

на гробнице надпись, содержащую детальное ее описание. Да и само то, что сохранившийся в рукописи текст посвящен только вопросам, связанным с погребением, косвенно свидетельствует в пользу своей завершенности: иные части завещания высекать на гробнице не имело никакого смысла.

Е.В. Ляпустина

WAS THE LINGON'S WILL AN INSCRIPTION ON THE TOMB?

Ye.V. Lyapustina

The text (CIL XIII. 5708) which survived as a folium in the manuscript of the X c. is an extensive fragment of a will usually dated to the II c. A.D. The author compares some parts of the document with epigraphic and legal texts to show to what extent its formulations are typical. The most peculiar are the first ten lines of the text containing a detailed description of the tomb to be built. It is because of these prescriptions that the traditional point of view that the text in question was copied from the inscription on the tomb has lately been challenged. However, there is no reason to see a contradiction in the fact that the tomb, when erected, contained an inscription with detailed instructions for its construction. The analysis of the legal norms referring to the protection of burials and organization of funerals proves that as for as the design of the tomb was concerned, the will of a testator had no effective legal guarantees. So that the person who wanted to make sure that the tomb was made in accordance with his vision had to secure support and sympathy of «public opinion». Similar behaviour pattern can be observed in the episode of the public reading of Trimalchio's will (Petr. Sat. 71).

Besides, there is one more argument in favour of the opinion that the handwritten text goes back to the inscription on the tomb of a rich Gallo-Roman. The part of the will that has survived is devoted to the description of the tomb, its legal defense, organization of the funeral service and the burial itself. It is not accidental that the text contains no other parts of the will (such as appointment of an heir and instruction concerning property disposal): it may mean that the surviving copy was not made from of the full text of the will on a tablet or parchment, but from the inscription on the tomb containing only appropriate instruction, and the inscription itself at the moment of copying may have been incomplete.

© 1998 г.

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ МОНАХОВ В ЕГИПТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV в.*

Как известно, во второй половине IV в. монашество становится столь мощным социальным институтом, столь влиятельной силой позднеримской империи, что привлекает к себе внимание всего общества – как язычников, так и христиан, как частных лиц, так и власть предержащих во главе с императором. Создается обширная монашеская литература, посвященная обоснованию монашеского подвига, прославлению выдающихся представителей монашеского движения. Возникает новый вид паломничества – в знаменитые обители или к знаменитым отшельникам.

С другой стороны, наряду с воззрением на монахов как на «соль земли» существовала и прямо противоположная точка зрения – на них смотрели как на бездельников, дармоедов, подрывающих устои государства, сманивающих молодых, здоровых юно-

---

* Автор выражает благодарность М.И. Левандовскому за помощь в компьютерной обработке данных.

шей и девушек в монастыри¹. Такое мнение, однажды возникнув, и в дальнейшем имело распространение в позднеримском обществе.

Особое негодование властей, если судить по дошедшим до нас источникам, вызывал уход в монастыри куриалов и вообще людей «свободных, благородных и могущих жить в роскоши» (ἐλεύθεροι καὶ εὐγενεῖς² καὶ δυνάμενοι ἐν τρυφῇ ζῆν)³. Иоанн Златоуст посвятил опровержению такого рода взглядов целый цикл произведений, одно из которых так и называется «К враждующим против тех, кто привлекает к монашеской жизни»⁴.

Если такие воззрения на монахов бытовали среди христиан, то тем большее распространение они находили среди язычников, чему свидетель Либаний. В своей речи «К Феодосию. В защиту храмов» он произносит против монахов целую филиппику, обвиняя их в том, что, разрушая языческие храмы, монахи ведут земледельцев к разорению, и, в частности, говорит, обращаясь к императору: «Между тем и они [земледельцы] твои подданные, государь, и люди настолько более пригодные, чем их обидчики, насколько работающие люди полезнее тунеядцев. Первые напоминают пчел, вторые – трутней»⁵.

Подобное отношение время от времени находило свое выражение в римском законодательстве. Нам сейчас не важны причины, побуждавшие императоров к принятию таких законов. Важен сам факт, что императоры, издавая их, писали: «Некоторые приверженцы праздности, пренебрегши городскими повинностями, уходят в уединенные и удаленные места и под видом благочестия сходятся со сборищами монахов»⁶.

Исследователи также зачастую рассматривают монашество либо как клапан, позволявший выпускать излишнее социальное давление⁷, либо как бедствие, опустошавшее империю⁸. При этом как бы само собой подразумевается, что

¹ Например: Historia monachorum. 7 (PL. v. 21) (далее – HM) и Palladius. Historia Lausiaca. 46 (The Lausiac History of Palladius / Ed. C. Butler. V. 1–2. Cambr., 1898; далее – HL). Главу 46 Батлер включил в число интерполированных. Однако между текстом HM и HL есть существенные различия, которые ниже выделены курсивом. Речь идет о том, как авва Аполлос с братией пришел к одному монаху, взятому в войско и сидевшему связанным в тюрьме, ради его ободрения и утешения. «Тысячачальник прибежал туда и в порыве злобы приказал закрыть двери темницы, оставив в ней Аполлоса с бывшими с ним монахами, как способных к воинской службе».

² О значении термина см. Чекалова А.А. Представление о знатности в Византии IV – первой половине V в. // ВВ. 1991. Т. 51.

³ Sancti patris nostri Ioannis Chrysostomi Opera omnia / Ed. D.B. de Montfaucon. T. I. P., 1839. Πρὸς τοὺς πολεμοῦντας τοῖς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγκους. 46 В.

⁴ Любопытно привести здесь цитату из этого произведения, которая, пусть и в риторически преувеличенной форме, показывает отношение населения к гонениям на монахов в это время (371–375 гг.): «Войдешь ли на площадь или в лечебницу, или в какую бы то ни было часть города, где обыкновенно собираются люди, ничего не хотящие делать, – везде увидишь, какой смех все поднимают, а предметом этого смеха служат рассказы о том, что сотворено над святыми мужами» (47 В).

⁵ Libanii Opera. «Πρὸς Θεοδοσίον τὸν βασιλέα ὑπὲρ τῶν ἱερῶν». Lipsiae, 1906. V. 3. Oratio XXX. 12.

⁶ Quidam ignavia sectatores desertis civitatum muneribus captant solitudines ac secreta et specie religionis cum coetibus monazonton congregantur. И далее: Hos igitur atque huiusmodi intra Aegyptum deprehensos per comitem Orientis erui ex latebris consulto praeceptione mandavimus atque ad munia patriarum subeunda revocari aut pro tenere nostrae sanctionis familiarum rerum carere inlecebris quas per eos censuimus vindicandas, qui publicarum essent, subituri munera functionum (CTh. XII. I. 63) (370–373 гг.).

⁷ «Возможность существования плебса, "нейтрализация" его недовольства отчасти объясняются преувеличенной благотворительной деятельностью церкви, особым ее значением как эффективного "регулятора" социальных отношений и напряженности, развитием монашества, как института, поглощавшего недовольную бедноту» (Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества. Л., 1980. С. 111).

⁸ Так, Делёз пишет: «В Египте монашеское движение во всех его формах имело невероятный успех. Нам нет необходимости обсуждать фантастические цифры, приводимые некоторыми авторами... Эти экстраординарные цифры показывают, что численность монахов была достаточно велика, чтобы поразить человеческое воображение, и слишком большой, чтобы позволить нам поверить, что все, кто шел в монастырь, были побуждаемы только религиозными мотивами. Поэтому неудивительно, что императоры Валентиниан и Валент приказали вернуть из монастырей тех, кто бежал сюда, чтобы избежать

численность монахов была крайне высокой. Действительно ли дело обстояло таким образом? Ответить на эти вопросы можно, разумеется, только обратившись к цифрам – необходимо сравнить численность монахов и численность населения и только на этом основании делать вывод о том, представляло ли первое в реальности угрозу для комплектования войск и численности податного населения.

Мы ни в коей мере не ставим своей целью разрешить эту проблему в рамках всей позднеримской империи. Задача данной статьи гораздо скромнее: попытаться найти ответы на эти вопросы в рамках одной византийской провинции – Египта второй половины IV в. Как известно, Египет этого времени – страна, где монашество возникает и откуда оно распространяется по всей империи. По всей видимости, монашество было здесь и наиболее массовым по численности, одним из доказательств чему служит тот факт, что оно в этот период становится излюбленной темой церковных авторов.

К сожалению, «обратиться к цифрам» – задача для «достатистического» периода истории очень редко выполняемая. Особенно плохо дело обстоит с источниками, содержащими хоть какие-то данные, относящиеся к позднеримскому и ранневизантийскому периодам⁹. Для нашей задачи, как уже было сказано, необходимы данные, характеризующие численность египетского населения, с одной стороны, и численность египетских монахов, с другой. Казалось бы, получить такие данные, практически невозможно, однако именно для Египта IV в. мы располагаем некоторой информацией, касающейся как монахов, так и всего населения.

Выяснить численность египетского населения пытались разными путями¹⁰, например, по количеству пахотной земли¹¹, по соотношению численности населения главного города области ко всей области¹² и т.д. Мнения исследователей расходятся, хотя разброс цифр и не очень велик: от 5 до 7 млн.¹³

Последней по времени работой является монография крупнейших специалистов в области демографии Римской империи Р. Бэгнолла и Б. Фриера¹⁴. Их исследование базируется на изучении цензовых списков и посвящено демографической структуре египетского общества и хотя вопрос об общей численности египетского населения был, таким образом, частным, однако, авторы пришли к выводу, что она вряд ли

общественных обязанностей» (*Delehaye H. Byzantine Monasticism // Byzantium. An Introduction to East Roman Civilization // Ed. N. Baynes, H.St. Moss. Oxf., 1949. P. 138*). «И до, и после создания арабской империи и болгарского государства существовало большое число факторов, которое сокращало число жителей. На первом месте здесь: пахотная и пиратство, эпидемии и голод, развитие монашеской жизни. Целибат, говорит св. Иероним, населяет небо. В этом нет сомнения. Но он не населяет землю. Особенно когда он практикуется в таких огромных масштабах, как в Византийской империи» (*Andréadès A. La population de l'empire Byzantin // Actes du IV-e Congress International des études byzantines. Sofia, 1935. P. 117–126*). См. также Курбатов Г.Л., Фихман И.Ф. Аграрный строй в Византии в IV–V вв. // История Византии. Т. 1. М., 1967. С. 76.

⁹ Например, Андрэадэ утверждает: что касается византийской демографии, цифры отсутствуют (op. cit., p. 118); *Charanis P. Observations on the Demography of the Byzantine Empire // XIIIth International Congress of Byzantine Studies. Main Papers. XIV. Oxf., 1966. P. 9*: «Совершенно невозможно подсчитать на базе существующих источников общее городское население империи в какой-либо период его существования. Это же касается и сельского населения (до XI в.)».

¹⁰ См. библиографию этого вопроса: *Фихман И.Ф. Введение в документальную папиологию. М., 1987. С. 156* сл. Подробный разбор состояния демографических исследований Византийской империи см. *Charanis. Op. cit.*

¹¹ *Russel C. Late, Ancient and Medieval Population // Transactions of the American Philosophical Society. N.S. XVIII. Pt. 3. Philadelphia, 1958. P. 148.*

¹² *Ibid.*

¹³ Так, Э. Форд считал, что к 395 г. население Египта составляло 6 млн. чел. (*Ford Ed. The Byzantine Empire. The Rearguard of European Civilization. L., 1911. Tabl. III*). Фихман, подытоживая все точки зрения, дает цифру – 7 млн. (ук. соч., с. 157). Наименьшую цифру дает Рассел – 4,5 млн., а для III в. – 3 млн. (op. cit.).

¹⁴ *Bagnall R.S., Frier B.W. The Demography of Roman Egypt. Cambr., 1994.*

превышала 5 млн. чел.¹⁵ Здесь же приводятся данные о численности населения некоторых городов и номов, сделанные как на базе ценовых списков, так и других источников (эти цифры мы приводим ниже). Хотя все вышеприведенные данные относятся к концу III – началу IV в., однако при отсутствии резких колебаний численности населения в этот период их можно приложить и ко всему IV в.

Что касается численности монахов, то здесь мы располагаем двумя синхронными источниками: «Лавсаиком» Палладия и «Историей монахов» Руфина. Оба эти произведения написаны в виде путевых дневников, и с тем, и с другим связан комплекс источниковедческих проблем, породивших большую литературу¹⁶.

Палладий (368–430 гг.), автор первого из названных источников, прибыл в Египет в 388 г., приняв монашество, оставался среди египетских монахов 10 лет. В 399 г. он был рукоположен в епископы Еллинаополя в Вифинии. Затем, будучи замешан в деле Иоанна Златоуста, попадает в ссылку. После возвращения он вновь занимает свою кафедру, а около 420 г. по просьбе некоего Лавса пишет историю египетского монашества. Произведение Палладия, как и сочинение Руфина, пользовалось огромной популярностью.

Не обсуждая существующие теории истории создания текста и структуры «Лавсаика»¹⁷, отметим лишь то, что касается непосредственно темы данной статьи. Очень рано в текст «Лавсаика» были инкорпорированы фрагменты «Истории монахов». Батлер, опубликовав критическое издание «Лавсаика», выделяет также еще целый ряд фрагментов неизвестного происхождения¹⁸. Однако большинство ученых придерживается той точки зрения, что сочинение Палладия написано им самим на основе личных впечатлений во время многолетнего пребывания в Египте¹⁹. Это не исключает того, что он мог пользоваться какими-то уже существующими к тому времени сочинениями, посвященными египетскому монашеству. Батлер полагает, что Палладий мог и сам внести некоторые фрагменты «Истории монахов» в свой текст, хотя и не высказывается об этом определенно²⁰. Таким образом, даже те сведения, которые отсутствуют как в «Истории монахов», так и в первоначальном варианте «Лавсаика», могли быть взяты из сочинений того же времени и на ту же тему, до нас не дошедших.

Если принять эту точку зрения, то труд Палладия, вкупе с трудом Руфина, является чем-то вроде «одномоментной переписи» основных районов расселения монахов в Египте, хотя и неполно, но дающей материал для некоторых выводов о возможном соотношении между численностью монахов и населения Египта²¹.

«История монахов», дошедшая до нас под именем Руфина (345–410 гг.), – не оригинальное произведение, а перевод, сделанный Руфином с греческого текста²². Автор греческого текста совершил путешествие в Египет в 394/395 г. и посетил основные монашеские центры как Верхнего, так и Нижнего Египта. Сам Руфин также хорошо был знаком с Египтом и местным монашеством: свое первое путешествие в Египет он предпринял еще в 70-е годы IV в.

При анализе цифр, которые приводят эти источники, можно пойти двумя путями. Во-первых, попытаться доказать адекватность этих цифр реальности. Это путь дол-

¹⁵ Ibid. P. 54–57.

¹⁶ См. библиографию: *Quasten J. Patrology. V. 3. Utrecht-Brussels, 1950–1953. P. 178.*

¹⁷ См. их сводку: *HL. V. I. P. 6–58.*

¹⁸ Ibid. P. 19 f.

¹⁹ *Quasten. Op. cit. P. 176.* Батлер, принимая в качестве первоначального текста *HL* краткую редакцию, считает, что именно она может быть принята как личные воспоминания автора (*HL. V. I. P. 23*).

²⁰ *HL. V. I. P. 21.*

²¹ См., например, положительный ответ на этот вопрос: *Quasten. Op. cit. P. 186; Festugière A. Le problème littéraire de l'«Historia monachorum» // Hermes. 1955. Bd 83. Ht 3. P. 281.* Квастен, в частности, пишет: «Легендарный характер многих рассказов не дает оснований сомневаться в авторской достоверности, отвергать его утверждения, когда он описывает то, что видел собственными глазами» (*op. cit., p. 177*).

²² См., например: *Festugière. Op. cit. P. 257–259; HL. V. I. P. 13–15.*

Таблица 1

№	Палладий		Руфин	
	численность	местность	численность	местность
1	70 дев в обители (гл. 1)	около Александрии		
2	Около 2 тыс. чел. (гл. 2)	монастыри около Александрии		
3	Кельи до 5 тыс. чел. (гл. 2)	Нитрийская гора	Аммоний и братия (гл. 23)	Келлии
4			Ор Фиваидский, отец многих братьев (гл. 2)	рядом с городом
5	Отшельники до 600 чел. (гл. 2)	Скит		
6	500 монахов (гл. 20)	гора Ферма по дороге в Скит		
7	До 7 тыс. иноков в монастырях, живущих по Пахомиеву уставу (гл. 32)	Тавенна		
	Главный монастырь Пахомия – до 1300 монахов (гл. 32)	Тавенна		
	Панопольский монастырь – 300 монахов (гл. 32)	Тавенна (в числе Пахомиевых)		
	Женский монастырь – 400 монахинь (гл. 32)	Тавенна (в числе Пахомиевых)		
	Аммон отец – 3 тыс. монахов (гл. 46)	Тавеннисисоты	Аммон – третий настоятель после Пахомия и 3 тыс. монахов (гл. 3)	Тавенна
8	Аполлос и 500 монахов	Гермиополь	Аполоний и 500 монахов (гл. 7)	Гермиополь
9	Коприй пресвитер и 50 монахов	недалеко от Гермиополя	Коприй и ученики (гл. 9)	Фиваида
10	Диоскор пресвитер и 100 монахов	Фиваида	Диоскор пресвитер и 200 монахов (гл. 20)	Фиваида
11	Исидор и 1 тыс. монахов (гл. 62)	Фиваида	Исидор и монахи (гл. 17)	Фиваида
12	Много монахов	пустыня около Диолка	Много монахов (гл. 32)	пустыня около Диолка
13	Питирион и монахи	высокая гора у реки в Фиваиде	Питирион – авва отшельников (гл. 13)	гора у реки (Фиваида)

№	Палладий		Руфин	
	численность	местность	численность	местность
14	<i>Серапион пресвитер, настоятель многих монастырей и братии – до 10 тыс. монахов (гл. 67)</i>	Арсиноя	Серапион и 9 тыс. монахов (гл. 18)	Арсиноя
15	12 женских монастырей	Антиноя		
16	1 старица и 60 отроковиц (см. выше)	Антиноя		
17			Множество монахов (гл. 18)	Мемфис и Вавилон
18			20 тыс. иноков, 10 тыс. инокинь (гл. 5)	Оксиринх

19. 1 тыс. монахов – в Фаюме²³.

20. Авва Шенути – 2200 монахов и 1800 монахинь. Фиваида²⁴

гий, едва ли выполнимый, и результаты его будут, по всей видимости, крайне спорны (надо сказать, что достоверность этих цифр, в отличие от общего опроса о достоверности сообщаемых сведений, часто вызывала сомнения²⁵). Во-вторых, принять эти цифры такими, какие они есть, за одним исключением. Поскольку и Палладий, и Руфин, и автор греческого текста, с которого последний делал свой перевод, прожили достаточно много времени среди египетских монахов, посетив основные районы их расселения, мы можем предположить, что основание у этих чисел вполне реальное. Как представляется, авторы вряд ли стали бы преуменьшать численность монахов, более вероятно что они либо дали средние цифры, либо их преувеличили. Последнее кажется наиболее вероятным. Итак, мы принимаем, следуя за нашими источниками, ту численность монахов, которую они приводят в своих произведениях, хотя в реальности это число было, вероятнее всего, меньше.

При отборе цифрового материала из источников мы руководствовались следующими критериями. Отбирая лишь данные, свидетельствующие об общей численности монахов, живущих в той или иной местности, причем тех, кого Палладий и автор «Истории монахов» посетили лично, мы не включаем в приведенную ниже таблицу отдельных отшельников. В таблице в части сведений, находящихся в «Лавсаике», но интерполированных из «Истории монахов», данные выделены курсивом²⁶. Мы приводим эти данные, поскольку между теми и другими иногда встречаются разночтения. В случае расхождения в цифрах принимается меньшая из двух. Мы также приводим данные из Созомена и Иеронима, отсутствующие в других источниках.

Как мы видим, в таблице, помимо цифр, есть данные, описываемые по схеме «Авва такой-то (монастырь такой-то) и монахи». Таких случаев у нас пять: Ор Фиваидский, отец многих братий (№ 4); много монахов в пустыне около Диолка (№ 12); Питирион

²³ Созомен. Церковная история. III. 14.

²⁴ Цит. по кн.: Johnson A.Ch., West L.C. Roman Egypt. Princeton, 1949. P. 68.

²⁵ Выше (прим. 8) мы приводили слова Делёз – «фантастические цифры». Также категоричны: Johnson, West. Roman Egypt. P. 68.

²⁶ Нумерация глав HL дается по Батлеру. Нумерация тех глав, которые у Батлера отнесены к интерполированным, дается по PG. V. 34.

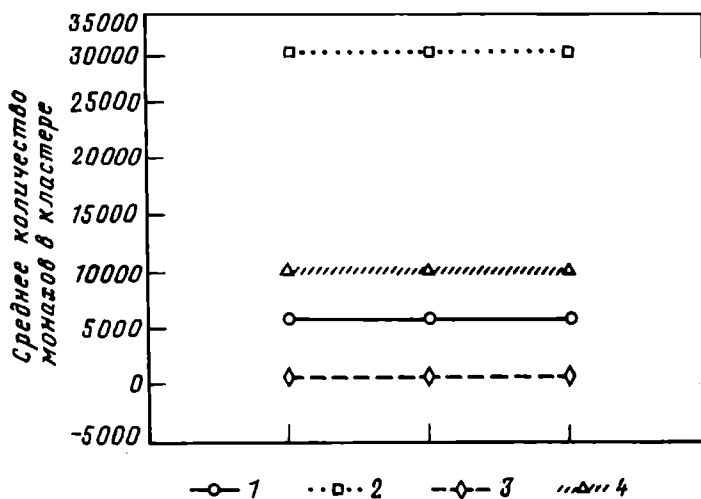

Схема 1. 1 – кластер № 1; 2 – кластер № 2; 3 – кластер № 3; 4 – кластер № 4

и монахи (№ 13); 12 женских монастырей около Антиной (№ 15); множество монахов в Мемфисе и Вавилоне (№ 17).

Возможно ли установить, какова численность монахов в этих пяти случаях? Мы можем применить к имеющимся цифровым данным метод кластерного анализа²⁷, позволяющий сгруппировать объекты изучения (в данном случае – монашеские общины) в типологические ряды по одному или более признаков. В данном случае нас интересует один признак – численность монашеских общин.

В схеме 1 видно, что компьютерный анализ²⁸ распределил все данные таблицы на четыре кластера. В отдельный кластер попало число 30 тыс., т.е. число монахов в Оксиринхе, приводимое Руфином. Об этом необходимо сказать несколько слов. Хотя мы и принимаем все цифры наших источников, считая их при этом несколько завышенными по сравнению с реальностью, численность оксиринхских монахов явно выпадает из этой реальности. Именно она в первую очередь давала повод к сомнениям в достоверности той информации, которую нам сообщает Руфин.

Руфин пишет, что в Оксиринхе столько домов, сколько монастырей, и далее говорит следующее: «От святого епископа того места мы узнали, что в городе находится 20 тыс. иноков и 10 тыс. инокий»²⁹. Хочется отметить, что в отличие от других мест этого произведения числа он сообщает с чужих слов, что вызывало вполне понятное сомнение. И.Ф. Фихман в работе, посвященной Оксиринху, специально разбирает вопрос о численности монахов и соотносении ее с численностью городского населения. Он приходит к выводу, что численность городского населения в это время вряд ли была больше 25 тыс. чел.³⁰, а число монахов составляло не более 5–6 тыс., притом здесь их было явно больше, чем в других монахах³¹. И поскольку Фихман без аргументации дает свою цифру – 5–6 тыс. (а Руфин – 20–30 тыс. монахов), то можно добавить следующие соображения. Фихман приводит данные, что в Оксиринхе в это время было не более 6 тыс. домов, а Руфин пишет: «Во всем городе, казалось нам,

²⁷ Подробнее об этом методе см. Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984; Историческая информатика. М., 1996.

²⁸ Пакет прикладных статистических программ STATISTICA для Windows (разработанный фирмой Statsoft).

²⁹ НМ. 5.

³⁰ Фихман И.Ф. Оксиринх – город папирусов. Л., 1976. С. 40.

³¹ «В Оксиринхе монахов было несравненно больше, чем в Афродито или других египетских центрах с менее выраженным монашеским характером» (там же, с. 24).

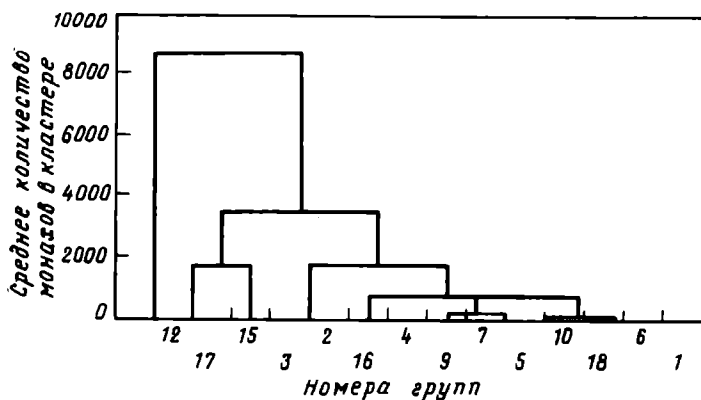

Схема 2

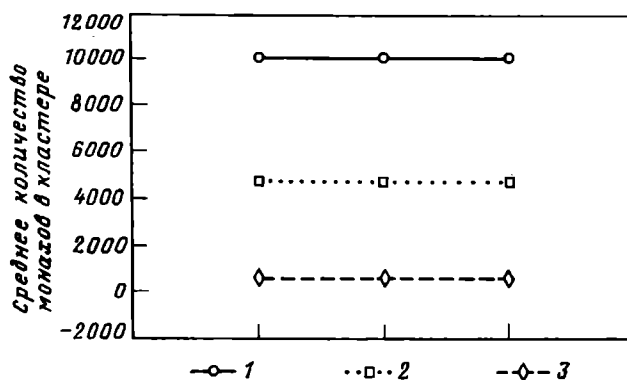

Схема 3. 1 — кластер № 1; 2 — кластер № 2; 3 — кластер № 3

было гораздо больше монастырей, чем частных домов»³². При всем субъективизме этой фразы в ней четко увязано количество домов и монастырей.

Под монастырем (*μοναστήριον*) и папирусы, и литературные источники понимают, по большей части, «келью», а не собственно киновиальный (общежительный) монастырь в нашем понимании³³. Таким образом, мы приходим к той же цифре 5–6 тыс. Дополнительным аргументом для обоснования этих цифр является кластерный анализ. Если посмотреть на схему 1, то видно, что два наиболее массовых кластера — это кластеры, группирующиеся вокруг объектов, с наибольшим числом — 4,5 тыс. и 600. Поэтому в таблице и стоит число 5 тыс. как наиболее вероятное, хотя и оно скорее всего сильно завышено по сравнению с действительностью.

Далее приводится разбивка на кластеры данных источника с учетом этой поправки (схемы 2 и 3). Очевидно, что все данные разбиваются на три кластера, причем 9 тыс. — число братьев под управлением аввы Серапиона — попадает в отдельный кластер. Из двух остальных кластеров первый группируется вокруг объектов с наибольшим числом в 5,3 тыс. монахов, второй — 600 монахов.

Таким образом, все данные Руфина и Палладия четко разбиваются на две группы: множество (5,3 тыс. монахов) и малые группы (до 600 монахов). Если посмотреть на эти пять случаев в таблице, то увидим, что № 4, 12 и 17 скорее попадут в первую группу с наибольшим числом монахов в 5,5 тыс., а № 13 и 15 — во вторую группу — с

³² НМ. 5.

³³ Barison P. Riccerchi sui monasteri dell'Egitto bizantino ed arabo secondo i documenti dei papiri greci // *Aegypt*. 1938. XVIII. P. 29–148.

наибольшим числом монахов в 600 чел. Теперь мы можем посчитать общее число монахов по данным наших источников: оно доходит до 53 тыс. чел.

Какие же группы монахов полностью или частично выпали из поля зрения рассматриваемых здесь источников? Это монахи, проживающие в городах с «менее выраженным монашеским характером», а также в Александрии, отшельники со своими учениками (как правило, одним, самое большое – двумя), монахини и бродячие монахи.

Хотелось бы вначале сказать несколько слов по поводу женского монашества. В таблице 1 приведено шесть примеров численности монахинь, это чуть меньше трети всех данных. Однако по количеству это всего лишь около 3 тыс. чел., не считая оксиринских инокинь, но даже с учетом последних общее число инокинь не превысит 10% от общего числа монахов. Этому факту можно найти несколько объяснений. Безусловно, что в суровых условиях пустыни монашество требовало особых усилий и крайней самоотдачи. Несомненно также и то, что женское монашество, с одной стороны, привлекало к себе меньше внимания, чем мужское, а с другой, было по преимуществу городским.

Но может быть, на наш взгляд, и еще одно объяснение. На протяжении двух столетий (II–III вв.) был написан целый ряд произведений, посвященных женскому девству³⁴, однако произведений, описывающих мужское монашество, в этот период создано не было. Ситуация меняется на прямо противоположную в IV в. Возможно, что литература отразила, как в зеркале, ситуацию своего времени, и действительно в IV в. женское монашество резко пошло на убыль, а число монахов-мужчин, наоборот, возросло.

Подобное соображение вызывает одно возражение. Если мы обратимся к оксиринским монастырям, то увидим, что здесь Руфин явно использует некую модель, считая, что монахов было в два раза больше, чем монахинь. Таким образом, нижним пределом количества монахинь можно считать 10% от общего числа монахов, а верхним – 50%.

По поводу численности бродячих монахов, так же как и отшельников с учениками, слабо отраженной в наших источниках, можно предположить, что она, по всей видимости, вряд ли была очень значительна. Число последних вне рамок основных монашеских колоний, основных районов расселения монахов вряд ли могло измеряться тысячами. Речь может идти, как представляется, лишь о сотнях. Бродячие же монахи причиняли неудобство не своей многочисленностью, а поведением.

Что же касается городского монашества, то, нам кажется, в эту эпоху, когда городская жизнь рассматривалась как «удел дьявола», когда уход в монахи был в первую очередь действительно уходом за пределы поселения, будь то город или деревня, вряд ли городские монахи в Египте были сколько-нибудь многочисленны (пример Оксиринха – скорее исключение). В «немонашеских» же нomaх численность монахов была, вероятно, в несколько раз меньшей, чем в «монашеских», таких, как Оксиринх и Гермополь.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, а также то, что данные, приведенные в наших источниках, отражают более или менее адекватно лишь численность монахов в местах их наибольшего расселения, можно сделать некоторые выводы.

Если принять, что 53 тыс. монахов – это большая или, по крайней мере, значительная часть монахов, то с некоторой долей уверенности можно считать, что вряд ли общее число монахов в Египте было более 100 тыс. Все египетское население, как говорилось выше, оценивается в 5–7 млн. Таким образом, монахи максимально составляли 1,4–2% от общего населения³⁵. У нас есть возможность провести такое

³⁴ См., например: *Тертуллиан*. Об одежде женщин; *Киприан*. Об одежде женщин; *Методий*. Пир десяти дев и т.д.

³⁵ *Charanis P.* The Monk as an Element of Byzantine Society // *Dumbarton Oaks Papers*. Washington, 1971. P. 71–74. Автор на основе анализа агиографической литературы также приходит к выводу, что соотношение численности византийских монахов к численности всего населения после VI в. оставалось более или менее постоянным, составляя около 2%.

сопоставление по отдельным нонам, где находились основные монашеские колонии, поскольку по некоторым из этих областей имеются данные о вероятной численности населения³⁶.

Местами наибольшего расселения монахов были ближние и дальние окрестности Александрии, Мемфиса и Вавилона, а также главных городов номов Оксиринхского, Гермopolьского и Арсиноитского. Бэгнолл и Фриер считают, что в Египте с его высоким уровнем урбанизации городское население составляло не менее 30% от общей численности населения³⁷, поэтому к данным о числе жителей номовых столиц следует добавить соответствующее число сельских жителей.

В отношении же общей численности монахов в этих областях можно предположить, что в нонах – монашеских центрах – она превышала данные наших источников незначительно, поскольку самые крупные монашеские колонии нашли в «Истории монахов» и «Лавсаике» свое отражение. Однако, учитывая вышесказанное по поводу египетского монашества в целом, мы умножаем цифры на 1,5 (за исключением Оксиринха, где приведена численность монахинь). Еще раз подчеркнем, что эти выкладки ни в коей мере не являются окончательными, они скорее показывают общий порядок цифр.

Таблица 2

Ном или город	Численность жителей (в тысячах)	Предполагаемая численность сельских жителей (в тысячах)	Численность монахов (в тысячах)	%
Александрия	500–600	–	12	2,4–4
Оксиринх	20–30	40–60	7,5	7,5–12,5
Арсиноя	около 40	80	13,5	11
Мемфис	около 35	70	7,5	8

Итак, из таблицы видно, что в трех нонах число монахов составляет 8–12,5% от общей численности населения, а в Александрии – 2,5–4% (без учета хоры). Таково максимально возможное соотношение монахов и населения в самых «монашеских» областях.

Так много или мало было монахов в Египте? Надо принять во внимание, что некоторая часть монахов были уроженцами других областей Римской империи³⁸, среди монахов были люди разных возрастов, и приток новых монахов по отношению к общей численности населения был вовсе малозаметным, а также то, что значительная часть монахов жила в пустыне. 1,4–2 процента монахов от общей численности населения вряд ли могли, учитывая сказанное выше, сколько-нибудь значительно влиять на социальную и экономическую ситуацию в Египте.

Таким образом, представляется, что сообщения источников, рисующие нам Египет как страну, переполненную монахами, являются скорее эмоциональными³⁹, вызван-

³⁶ Эти данные в основном см. в кн.: *Bagnall, Frier. Op. cit.* P. 54–57. Хотя рамки этого исследования ограничены временем правления Диоклетиана, авторы подчеркивают, что колебания численности населения в этот период были незначительны. См. также *Фихман. Оксиринх...* С. 41.

³⁷ *Bagnall, Frier. Op. cit.* P. 56.

³⁸ В «Лавсаике» хотя и редко, но все-таки указывается, из какой страны происходил тот или иной авва. Так, например, Паисий и Исайя – испанцы (гл. 15), Стефан – ливиец (гл. 28), Валент – из Палестины (гл. 29). О том, что монахи-неегиптяне были достаточно многочисленны в египетских монастырях, говорится в гл. 60: «Пришли мы в Нитрию, где видели многих великих отшельников. Одни из них были местными жителями, другие – пришельцами».

³⁹ Хотелось бы привести пример из более близкого периода истории. Любопытный читатель русской литературы второй половины XIX в. и начала XX в. скорее всего скажет, что в России было много монастырей и монахов. Однако по данным переписи 1892 г. монахов в России было менее 50 тыс. чел., и составляли они лишь 0,06% от общего числа всего православного населения России.

ными в том числе и тем, вероятно, что в других областях империи монахов было значительно меньше, чем в Египте.

В заключение хотелось бы сказать, что исследователи-папирологи отмечают крайне незначительное количество папирусов этого времени, касающихся церкви и монашества. Так, А.И. Павловская, отмечая трудно объяснимый факт несоответствия сообщений агиографических и литературных источников данным папирусов пишет: «Если христианские писатели говорят о многочисленных монастырях Среднего и Верхнего Египта уже к концу IV в., то в папирусах сведения о хозяйственной деятельности монастырей в IV в. сравнительно скудны»⁴⁰.

Проведенный нами анализ показал, что те десятки тысяч монахов, которые действительно были в Египте в этот период, составляли достаточно незначительную часть всего населения страны. Может быть, в этом и состоит одно из объяснений отмечаемого папирологами парадокса.

А.Б. Ванькова

ON THE RELATIVE NUMBER OF MONKS IN EGYPT
IN THE 2ND HALF OF THE FOURTH CENTURY A.D.

A.B. Van'kova

The article deals with the problem of the number of Egyptian monkhood in the 2nd half of the fourth century A.D. Having by that time become a powerful social institute, monkhood had already attracted the attention of the whole society, starting with the authorities and up to the individual members of the society. As it was, those who opposed monkhood, christians and pagans alike, were often inclined to think that it was weakening the nation's economics and depriving the army of soldiers.

Researchers also quite often regard monkhood either as a valve serving to vent the excesses of social pressure, or as a disaster that was devastating the empire. These suggestions obviously imply that the number of Egyptian monks was big enough to make a serious influence on the economic situation and on the army.

In order to solve this problem the author relies on two main sources: Rufinus' «*Historia monachorum*» and Palladius' «*Historia Lausiaca*». Both of them were written on the basis of personal impressions from visits to Egyptian monasteries, containing a certain sort of census of the main monk colonies in Egypt. The author supposes that the data given in these sources are most probably deliberately increased as compared to real numbers. By comparing them with the approximate quantity of Egyptian population the author concludes that the maximum number of monks did not exceed 8–12,5% of the total population even in the «monk» nomos themselves, while in general the average percentage of monks at its maximum constituted about 1,4–2% from the approximate size of Egypt's population.

---

⁴⁰ Павловская А.И. Египетская хора в IV в. М., 1979. С. 4; см. также Varison. Op. cit. P. 32.